

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУСУЛЬМАНСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА В КРЫМУ

Галиев Беял Сиранович

студент, Крымский инженерно-педагогический университет, РФ, Республика Крым, г. Симферополь

До Крыма донеслась весть о свержении царизма и об образовании двоевластия, но большинство горожан питало надежды на обновляющую силу революционной грозы. Новая власть, Временное правительство целиком продолжило внешнюю и внутреннюю политику царизма. Новое правительство не торопилось с экономическими и актуальными реформами. Без особых проблем в Крыму образовалось собственное Временное правительство, которому старой администрацией была мирно передана вся полнота власти. После чего последовала присяга на верность, которую все чиновники полуострова принесли новому начальству. Одними из первых стали на сторону Февраля генерал-губернатор Э. Белов и командующий флотом Колчак. Одновременно в городах были созданы Советы рабочих и солдатских депутатов уже в марте 1917 года, а к концу лета были созданы волосные и уездные Советы крестьянских депутатов. Даже в марте в Крыму не было ни одной большевистской организации. То есть основная волна арестов жандармов, полицейских, чиновников, монархистов, и другие революционные акции произошли без участия большевиков. Эсеры и меньшевики Крыма, среди которых были представители крымскотатарской интеллигенции, были мирно настроены и во внутренней и во внешней политике. Большевики ни тогда, ни позже неимевшие в Крыму устойчивой поддержки среди местного, и не только крымскотатарского населения, в пропагандийских целях смыкались с этими партиями, громогласно отстаивая программу немедленного выхода России из империалистической войны даже ценой уступки аккупированной противником территории. В целом довольно слабые до 1917 года крымскотатарское национальное, демократичное по духу движение развернулось весной этого года, как никогда раньше широко и с поразительной быстротой. Первое открытое массовое выступление участников этого движения состоялось 17 марта, когда на улицах и площадях Симферополя состоялась многочисленная крымскотатарская демонстрация, ораторы и многочисленные плакаты звали народ к единой цели: «К свободе, равенству, братству и справедливости» в эти часы состоялись богослужения в Симферопольских мечетях. Участники манифестаций единодушно приняли присягу Временному правительству. Затем состоялось шествие по городу со знамёнами и плакатами на крымскотатарском языке. В ближайшие дни подобные демонстрации состоялись и в других городах Крыма. Члены различных групп включали в свои программы (весьма друг от друга отличавшиеся) единую цель – построение нового Крыма, находящегося в федеративном **союзе** с приобращённой Россией

Была и вторая столь же общая точка зрения сближавшая крымскотатарские партии и группировки, - все они считали, что национальное движение нуждается в крепком организационном оформлении. Было необходимо возродить традиционный тюркский представительный и руководящий орган такого рода, а именно, демократический парламент – Курултай.

Курултай у тюркских народов, в том числе и крымскотатарского, является традиционным органом высшей государственной власти, в которой действовал в переломные и судьбоносные эпохи их истории. На нём обеспечивалось широкое представительство общества и выносились решения обязательные для исполнения всеми слоями населения. В самый сложный период своей истории в 1917 году крымские татары обратились к национальному историческому наследию, трансформировав Курултай к новым условиям и к демократическим требованиям.

Образование и деятельность Мусульманского исполнительного комитета. Основаполагающее организационное собрание на пути к парламенту состоялось в Симферополе 25 марта 1917 года. Двухтысячный делегатский корпус под председательством социалиста-федералиста С.Д. Хаттатова (учителя) избрал постоянный орган Всекрымского народного форума – Крымский Мусульманский исполнительный комитет (Мусисполком или КМИК) количеством в 50 человек. Тогда же было распущено Таврическое магометанское духовное управление и Вакуфная комиссия, в своё время узаконившие использование национальных вакуфных средств на цели, не имевшие ничего общего с интересами крымскотатарского народа.

Мусисполком Крыма быстро получил всеобщее признание (в том числе и российского Временного правительства) в качестве единственного полномочного и законного административного органа, представляющего всех крымских татар, и обладающего правом решать отныне все проблемы дальнейшего развития коренного народа Крыма.

В своей политике мусульманский комитет ещё в апреле 1917 года отмежевался от сепаратистской программы отдельных политиков, настаивавших на полной «автономизации» (по сути отделении) Крыма, и даже выпустил специальное воззвание, где объявил своей целью построение «демократического строя на национально-федеративных началах». С комитетом солидоризовалась сплотившаяся в июле 1917 года крымскотатарская «Национальная партия» более известная как Милли Фирка. Собственно и ядро её составили лидеры Мусисполкома. Таким образом лидерами нации была избрана умеренная позиция, нечто среднее между полным сепаратизмом радикалов и идеей культурной автономии Гаспринского, а именно, позиция национально-политического самоопределения на началах федерализма по отношению к бывшей империи [69, с. 84]. В дальнейшем Мусисполком и Милли Фирка вели единую политику воодушевлённую революционной идеологией. При этом они были достаточно гибкие, чтобы находить компромиссные решения не противоречащие двум взаимоисключающим системам: ислама и революции.

На первом съезде мусульманского комитета председателем его был избран бывший учитель С.Д. Хаттатов. Делегаты, в подавляющем большинстве, крестьяне провалили на выборах в руководстве партии ряд кандидатов помещиков (в том числе авторитетного их лидера С.Б. Крымтаева) предпочтя им популярных в сельской массе Номана Челебиджихана (Ч. Челебиева), Дж. Сейдамета, А.С. Айвазова, А. Озенбашлы, Х. Чапчакчи, Енилеева, И. Тарпи, К.Б. Крымтаева, С. Меметова, А. Боданинского и других

Крымский мусульманский исполнительный комитет во главе с Номаном Челебиджиханом стал проводить активную деятельность по управлению внутренней жизни крымских татар: готовились изменения в сфере образования, выпускались газеты, предпринимались шаги по созданию крымскотатарских воинских частей. Устанавливались и укреплялись связи с национальными движениями на территории Российской империи.

Первым постановлением Мусульманского комитета стала решение о народном просвещении. И лишь во вторую очередь он позаботился о создании необходимой для любой власти вооружённой поддержки – мусульманских добровольческих частей. Стаарая армия буквально расползалась, дезертирая, спеша домой, где не допустимым было промедление с делёжкой земли. Крымскотатарские же части практически небыли подвержены разложению из за малой их политизированности

Против национального вооружённого крымскотатарского отряда выступило Временное правительство Крыма, стремившаяся сохранить монополию на власть. Тем не менее, Номан Челебиджихан лично призвал служивших в армии бывшей империи крымскотатарских солдат вернуться на родину «для охраны своих деревень» (это, кстати, и послужило причиной его ореста властями). Отдельные солдаты стали прибывать домой в эти дни, а в августе в Крым явилась масса эскадронцев, многие в организованном порядке (личный состав 1-го и 2-го крымскотатарских полков). Затем был сформирован 1-й крымскотатарский полк свободы. Вскоре боевые национальные дружины появились и в отдельных городах.

Первый крымскотатарский полк (его называли иногда батальоном) был вскоре признан как законная революционная часть **Всероссийским временным правительством**, которая даже усилила его, переведя для этого в Симферополь Конный полк. Крымскотатарский полк

стал первым поистине народным войском Крыма, ставшим на защиту прав коренного народа и этим народом всегда поддерживаемым. Что же касается сферы образования, то по постановлению Мусисполкома крымскотатарская новометодная школа была впервые в истории полностью передана в руки татар. В школе преподавались русский язык и литература, история страны и другие светские дисциплины, а летом 1917 года преподаватели были отправлены за счёт комитета в Москву на курсы повышения квалификации. 1-2 октября 1917 года (по старому стилю) Мусисполком провёл съезд представителей крымскотатарских организаций, на котором Номан Челебиджихан выразил общее мнение инициаторов, что в связи с новыми политическими обстоятельствами вопрос о дальнейшей судьбе Крыма должен решать Курултай. Решение о созыве Курултая было принято единогласно. Была создана комиссия из пяти человек по подготовке Курултая. В неё вошли Номан Челебиджихан, Джафер Сейдамет, Амет Озенбашлы, Сеит-Джелил Хаттат и Али Боданинский. Съезд назначил выборы на 17 ноября, а проведение Курултая – с 17 ноября по 7 декабря 1917 года.

Список литературы:

1. Бояджиев Т. Крымско-татарская молодёжь в революции. Краткий очерк из истории националистическо-буржуазного и коммунистического движения среди татарской молодёжи Крыма. Симферополь, 1930. С 36-37
2. Возникновение политических партий в Таврической губернии / В.И. Королев. – Симферополь : Таврия, 1993. – 42 с. – Библиогр. : С. 34-37.
3. Зарубин В.Г., Межнациональные отношения, национальные партии и организации в Крыму (начало XX в. - 1921 г.) \ \ Журнал "Историческое наследие Крыма", №1, 2003. С. 9-13
4. Кондратюк Г.Н. Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 43-57.
5. Королев В.И. Политические партии Украины и Крыма. История и современность. - Симферополь, 2002. С. 84.
6. Крым многонациональный / Сост. Н. Г. Степанова. - Симферополь, 1988. (Вопросы-Ответы; Вып.1). С. 69.
7. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть II. Крым в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной интервенции и гражданской войны (1917-1920 гг.). Симферополь, 1957. С 12-40.